

Я выхожу из своей комнаты и направляюсь в обеденный зал. Спал на удивление долго. Аж до второго завтрака. Если бы я не поторопился, то ко мне в комнату заявилась бы одна из горничных чтобы разбудить. И скорее всего это была бы Она.

В нашем поместье она — горничная низшего звена. Ей всего пятнадцать лет. И была взята она еще год назад (точнее я ее подобрал) и за это время успела хорошо прижиться. Многие более старшие горничные хоть и часто ругают ее, но при этом заботятся. И почему-то она очень привязалась ко мне!

Каждый раз, когда нужно меня разбудить или просто куда-то позвать всё время приходит ОНА. Очень часто случается так, что, когда я прошу какую ни будь горничную сделать мне чашечку чая, уходит одна, а возвращается ОНА. А как-то раз я проснулся посреди ночи и увидел перед собой ЕЕ лицо. ОНА просто поставила рядом свечку и смотрела на мое лицо.

Она ищет любые способы побыть наедине со мной, а другие горничные будто поддерживают ее в этом. И если бы это было любое другое поместье с другим господином то подобное поведение бы возбранялось, а ее бы наказали, но ей повезло. Отец прекрасно понимает какие чувства испытывает девочка и не собирается за них ее наказывать... Может мы слишком разбаловали своих слуг?

И вот, бредя по коридору, я, разумеется, сталкиваюсь с ней:

— Ах! Господин! А ваш отец уже устал ждать и приказал мне привести вас!

Зовут ее Майя. Довольно-таки низкая девушка — всего сто пятьдесят сантиметров ростом. Миловидное лицо, чуть припухлые чувственные губы и большие глаза. Черные волосы заплетены в два длинных хвостика. И ведет она себя не соответствующе возрасту. Всё время кричит так, будто пытается привлечь к себе внимание.

Интересно, а эти хвостики не мешают ей выполнять работу?

— Да. Я просто только что проснулся.

— Прекрасно вижу! Вон как глаза слипаются.

— Хах. Наверно.

В последнее время именно эта горничная стала моей отдушиной от всех последних событий. Но не только она.

— Господин! Как вы так оделись то?!

— А что не так? — сказал Томас осматривая себя.

— У вас же вся одежда мятая!

— Разве?

И Майя начала кружить вокруг меня поправляя и так гладкую, по моему мнению, одежду.

— У вас здесь еще и рубашка не до конца заправлена! Если не можете нормально одеться сами, то оставили бы это на меня!

И заправляя рубашку она, случайно (это точно не случайно), просунула правую руку в мои

штаны. Прямо в район паха. Но потом краснея выдернула ее.

— П-простите! Я случайно!

— ... Не кажется ли тебе, что подобное происходит слишком часто для обычной случайности?

Хоть я и сказал это спокойным тоном, но и сам был немного покрасневшим.

— Клянусь! Не специально!

— Аххх... Ладно, пошли уже. Отец, наверное, заждался.

Томас, пытаясь скрыть смущение, пошел вперед. Он не оборачивался, а потому не заметил, что Майя еще какое-то время разглядывала свою правую руку.

— Нет. Не сейчас.

И побежала за Томасом.

Зал представлял собой богатую, большую вытянутую комнату со столом и стульями по середине. Несколько горничных выстроились в ряд у стены за моей спиной. А прямо напротив меня были окна, за которыми виднелась не очень благоприятная погода на улице — было пасмурно и дул сильный ветер.

— А ты не торопился.

— Немного поздновато лег спать. Не мог заснуть из-за неожиданных новостей.

— Понимаю.

Сейчас Майя просто молча стояла чуть правее за моей спиной. Наш диалог, произошедший ранее, возможен только когда мы наедине и только иногда если мы в компании других горничных. Всё остальное время Майя старается молчать, как и подобает горничной в присутствии господина.

И я, и отец ели молча. Сидели мы за столом с идеально ровной осанкой. Ели аккуратно, а для каждого блюда использовали определенные, предназначенные специально для этого блюда, ложки. Правила правильного поведения — это то, что должен знать каждый человек голубых кровей. Ведь не деньги и власть отличают аристократа от обычного человека, а благородное происхождение и манеры. Даже если ты потерял свои влияние и власть — ты благороден, пока соблюдаются эти два требования.